

УДК 94(430)'' 1943-1944''

doi 10.17072/2219-3111-2020-3-89-99

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ СССР В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГЕРМАНИИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

В. Л. Мартыненко

Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского Национальной академии наук Украины, 02000, Киев, ул. Трехсвятительская, 4
traum1983@gmail.com

Этнические немцы, которые были эвакуированы властями Германии в 1943–1944 гг. из оккупированных регионов СССР на территорию Вартегау, Верхней Силезии, Нижней Силезии, генерал-губернаторства и протектората Богемии и Моравии, стали частью людских ресурсов, которые активно использовались не только в экономике, но и в оборонительных мероприятиях Рейха на завершающем этапе войны. Вопреки тому, что мобилизационный потенциал данного контингента был сравнительно невысок, десятки тысяч мужчин оказались призваны в ряды вооруженных сил Германии. Значительное количество советских немцев стало пополнением войск СС. Поначалу процесс привлечения немецких переселенцев на военную службу был непростым и требовал соблюдения ряда формальностей, связанных с их натурализацией. Одним из ключевых факторов, который также оказывал влияние на решение вопроса о призыве этнических немцев на военную службу, являлись давние противоречия между вермахтом и СС. Отношение самих переселенцев к призыву было неоднозначным. Часть их поначалу действительно изъявила добровольное желание вступить в ряды войск СС. Но большинство демонстрировало моральную усталость и было обеспокоено прежде всего собственным выживанием. В последние месяцы войны переселенцы из СССР оказались в практически безальтернативной ситуации, так как военно-политическое руководство Германии решило мобилизовать всех годных к военной службе мужчин, независимо от прохождения натурализации. К моменту окончания боевых действий в Европе многие служившие в немецкой армии советские немцы были взяты в плен западными союзниками или Красной армией.

Ключевые слова: этнические немцы, СССР, Германия, Вторая мировая война, вермахт, войска СС, Центральное иммиграционное ведомство.

Военный коллаборационизм этнических немцев СССР в годы Второй мировой войны изучен довольно фрагментарно в историографии как стран Запада, так и некоторых бывших советских республик [*Fleischhauer*, 1983; *Иваньков*, 2005; *Клець*, 2010; *Пономаренко*, 2014; *Дробязко*, *Романько*, *Семенов*, 2011]. В отдельную группу стоит выделить работы, в которых содержится довольно подробная информация об участии отрядов самообороны (*Selbstschutz*), укомплектованных немецкими колонистами, в карательных действиях оккупационных властей на Юге Украины [*Angrik*, 2003; *Steinhart*, 2015; *Линьов*, 2014; *Щукин*, 2013]. Практически не исследованными остаются вопросы, связанные с массовым привлечением этнических немцев СССР в регулярные части германской армии на заключительном этапе войны. Данный аспект представляет интерес не только как малоизвестная страница военного коллаборационизма в общесоветском и общеевропейском контексте. Важным является и то, что изучение этой проблематики позволит точнее определить место и роль этнических немцев СССР в политике нацистской Германии в годы войны.

По мере постепенного отступления войск Германии из оккупированных областей СССР в 1943–1944 гг. в западном направлении двигались и многочисленные потоки представителей гражданского населения. Значительный процент этих людей составляли коллаборационисты, не питавшие иллюзий относительно своего будущего после возвращения советской власти. Много было и тех, кто, хотя и не принимал активного участия в укреплении оккупационного режима, продолжать жить в прежних общественно-политических реалиях также не желал. Эти миграции осуществлялись как в стихийном, так и в организованном порядке. Отдельную категорию среди советских перемещенных лиц представляли этнические немцы. На протяжении осени 1943 –

весны 1944 г. этот достаточно многочисленный контингент (примерно 350 тыс. чел.) при активном содействии германских властей был эвакуирован преимущественно на территорию Вартегау, Верхней Силезии, Нижней Силезии, генерал-губернаторства и протектората Богемии и Моравии.

Германская пропаганда стремилась представить эвакуацию этнических немцев из оккупированных регионов СССР как спасительную миссию и закономерное возвращение на родину предков. На новых местах проживания переселенцев якобы ожидала новая жизнь и избавление от тех невзгод, которые они испытали за годы советской власти (*Hübner*, 1944; *Albrich*, 1944; *Vamm*, 1944). Однако реальное положение эвакуированных советских немцев выглядело не столь оптимистично.

Многих переселенцев из СССР власти Германии временно разместили в сборных лагерях Управления по делам этнических немцев (*Volksdeutsche Mittelstelle – VoMi*, далее – *ФоМи*), где их ожидала поэтапная и комплексная проверка (*Schleusung*). Данная процедура являлась прерогативой Центрального бюро по иммиграции (*Einwanderungszentralstelle – EWZ*, далее – *ЭВЦ*), находившегося в непосредственном подчинении СД. Оперативный штаб ЭВЦ с 1940 г. располагался в городе Лицманштадт (Лодзь)². В сферу компетенции этого органа входили в первую очередь регистрация, проверка и натурализация немецких переселенцев, прибывших из разных стран Европы для постепенного заселения аннексированных польских территорий. Филтрацию размещенных в лагерях *ФоМи* немецких переселенцев непосредственно осуществляли так называемые «летучие комиссии» (*Fliegende Kommissionen*, далее – *ФК*).

Проводимая сотрудниками ЭВЦ проверка являлась довольно сложной процедурой, в ходе которой принимались во внимание как расово-антропологические характеристики, так и уровень национально-культурной идентичности каждого переселенца. По ее итогам принималось решение о натурализации. Весь контингент подразделялся на три категории. Представители двух из них получали гражданство, но на определенных условиях. Так, этнические немцы, причисленные в результате филтрации к категории «О» (*Ost-Fälle*), могли жить и работать только в пределах аннексированных польских территорий (прежде всего Вартегау и Данцига – Западной Пруссии). Их немецкая идентичность оценивалась как более или менее достаточная для германизации этих земель. Лица, зачисленные в группу «А» (*Altreich-Fälle*), подлежали отправке в «старый рейх» для трудового использования и укрепления национальной идентичности. Третья категория охватывала переселенцев, которые получили отказ в натурализации (*Ablehnungsfälle*). К таковым, например, могли быть отнесены члены семей инационального происхождения. Власти Германии в целом не противились тому, чтобы эти лица и далее проживали вместе со своими близкими (*ВАВ. R 186/3*).

К эвакуированному немецкому контингенту вскоре начали проявлять большой интерес и военные инстанции рейха, рассматривавшие его в качестве потенциального резерва вооруженных сил. Такое внимание было обусловлено прежде всего тем, что начиная с апреля 1944 г. все годные к службе мужчины-переселенцы практически сразу после натурализации подлежали обязательной воинской повинности [*Strippel*, 2011, S. 288]. Однако вопрос о призыве этнических немцев из СССР на военную службу (как с точки зрения сроков его проведения, так и в плане ряда организационных аспектов) оказался не столь однозначным. Основные трудности заключались все же в социально-демографической специфике данного контингента. Так, по мнению шефа Главного штабного управления, имперского комиссара по укреплению немецкой народности (*Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums – RKFDV*, далее – *РКФДФ*) У. Грайфельта, мобилизация могла обескровить немецкие семьи из СССР сильнее, чем семьи этнических немцев из других регионов Европы (*ВАВ. R 49/2403. Bl. 20*). Еще одним ключевым фактором, который также оказывал влияние на решение вопроса о призыве переселенцев на военную службу, являлось давнее соперничество между вермахтом и СС.

Немецкое население различных регионов Европы уже давно рассматривалось ведомством Г. Гиммлера в качестве важного резерва войск СС, частью которого вскоре должны были стать и немцы из СССР. Так, в апреле 1944 г. между Главным управлением расы и поселений СС (*Rasse- und Siedlungshauptamt der SS – RuSHA*, далее – *РуСХА*), Главным управлением СС и Управлением комплектования войск СС (*Ergänzungsamt der Waffen-SS*) было достигнуто соглашение относительно осуществления проверочных процедур на предмет пригодности к

службе в войсках СС немцев из Украины, временно размещенных в лагерях на территории обрабатываемых «Северо-Восток», «Юго-Восток», «Варта», а также рейхсгау Данциг – Западная Пруссия. Контролировать начальный этап этой акции должны были фюреры СС по делам расы и поселений (SS-Führer im Rasse- und Siedlungswesen) при региональных управлениях СС и полиции. По результатам осмотра на каждого переселенца составлялась учетная карта с его расовыми характеристиками (Rassenkartei). Копии этих документов впоследствии отправлялись в филиал РуСХА в Лицманштадте, который, опираясь на данные проверки, уже принимал решение относительно пригодности к службе в войсках СС того или иного кандидата. Успешно прошедшие отбор переселенцы впоследствии получали соответствующее удостоверение зеленого цвета (SS-Geeignet-Schein), остальные же – красного (Ungeeignet-Schein). В учетной карте также делалась отметка о результатах проверки. В дальнейшем эти нововведения должны были распространяться на всю территорию рейха. Они объяснялись необходимостью упростить процедуру отбора этнических немцев в войска СС. Отныне новобранцы не зависели от сроков и результатов проверки членов их семей, которые, например, могли быть признаны непригодными для поселения на аннексированных польских территориях или же вообще по тем или иным причинам получить отказ в натурализации (ВАВ. R 69/413. Вл. 52–53).

Стоит отметить, что в центральном аппарате СС полного единодушия относительно привлечения советских немцев в войска СС не было. Довольно скептически к этой идее еще в начале 1944 г. отнесся Г. Гиммлер, по мнению которого немецкое население СССР в последние годы понесло слишком серьезные демографические потери. Поэтому, согласно личному распоряжению рейхсфюрера СС, мужчин призывного возраста необходимо было подвергнуть лишь медицинскому осмотру и поставить на учет как потенциальный резерв войск СС с целью оградить их от возможных мобилизаций в вермахт. Данные указания распространялись также на тех этнических немцев из СССР, которые оказались бы на территории «старого рейха» (Германия в границах 1938 г.). Позицию шефа СС поддерживал и бригадефюрер СС Х. Хоффмейер³, полагавший, что этот контингент переселенцев следовало бы задействовать лишь в экономике Германии (ВАВ. R 49/2403. Вл. 12).

Несмотря на указания высшего руководства СС, в апреле 1944 г. определенное количество советских немцев вскоре после натурализации уже было призвано в войска СС. Например, подобные случаи имели место в лагерях ФоМи, расположенных в Силезии (ВАВ. R 49/2403. Вл. 20). В этом же месяце последовало указание от шефа Главного управления СС Г. Бергера о взятии на воинский учет мужчин из числа переселенческого контингента, который был эвакуирован из южных регионов Украины на территорию генерал-губернаторства. Предполагалось, что через некоторое время эти этнические немцы влились бы в состав 8-й кавалерийской дивизии СС «Флориан Гейер». На территории Вартегау по просьбе гауляйтера А. Грейзера призыв большинства переселенцев из СССР в войска СС был отсрочен до 30 июня 1944 г. с целью позволить ЭВЦ завершить все проверочные процедуры (ВАВ. R 49/2403. Вл. 16). В первую очередь на военную службу планировалось привлекать только неженатых и бездетных мужчин, которые при этом не являлись кормильцами семей (ВАВ. R 49/2403. Вл. 27). Однако в мае – первой половине июня 1944 г. шеф Главного штабного управления РКФДФ У. Грайфельт настоятельно рекомендовал рейхсфюреру СС отложить начало призыва как минимум еще на один месяц, так как он мог крайне негативно отразиться на дальнейшем обустройстве переселенцев. Главный аргумент заключался в том, что значительная часть предназначенного для них жилищного фонда находилась в довольно плохом состоянии. Поэтому, по мнению У. Грайфельта, из-за нехватки рабочей силы всех трудоспособных мужчин после лагерных проверок необходимо было привлечь на некоторое время к ремонтным работам. В противном случае сборные лагеря могли оказаться переполненными, так как количество переселенцев из СССР на территории Вартегау продолжало расти. Кроме того, этнические немцы рассматривались в качестве трудового ресурса для временного использования в промышленности и сельском хозяйстве. Поскольку отвечавшие за комплектование военные структуры не интересовались данными вопросами, У. Грайфельт предложил обязать их в дальнейшем согласовывать свои планы по призыву даже неженатых мужчин-переселенцев с уполномоченными от РКФДФ (ВАВ. R 49/2403. Вл. 27).

В нормативно-правовом плане набор немецких переселенцев в войска СС имел амбивалентный характер. Формально он был разрешен еще в октябре 1941 г. приказом оперативного

штаба ЭВЦ. В то же время этот документ вступал в противоречие с распоряжением главы рейхсканцелярии М. Бормана от 26 марта 1941 г., которое запрещало проводить вербовку находившихся в лагерях переселенцев в ряды СА и СС. Однако, невзирая на это, обе организации практически беспрепятственно продолжали рекрутирование. Руководство СС в своем стремлении привлечь как можно большее количество людей на военную службу со временем решило даже смягчить критерии отбора этнических немцев в войска СС [*Fleischhauer*, 1983, S. 229]. Постепенно это стало тенденцией, которая сохранялась до конца войны. К еще одной правовой коллизии привели уже упомянутые новые правила призыва для натурализовавшихся переселенцев, действовавшие с апреля 1944 г. Они вступали в противоречие с нормативно-распорядительными актами некоторых ведомств: например, с указом министерства внутренних дел от 31 июля 1941 г. и указом ОКВ от 19 октября 1943 г. Если первый документ прямо запрещал проводить мобилизацию переселенцев сразу после их натурализации, то второй – допускал временную отсрочку для мужчин, которые являлись кормильцами семей (ВАВ. R 49/2403. Вл. 20).

Свое приоритетное право на мобилизацию немецких переселенцев стремился отстаивать и вермахт, не согласовывая порой свои планы и действия с руководством СС. Например, представители управления призывного района (Wehrbezirkskommando) во время учета мужчин на территории Вартегау не обращали особого внимания даже на то, что определенное количество еще не натурализовавшихся немцев к тому времени уже имело статус добровольцев войск СС. На возражения по этому поводу со стороны Главного управления СС (SS-Hauptamt) военные отреагировали бескомпромиссно. По их мнению, мобилизационное предписание вермахта обладало большей силой, чем какие-либо свидетельства СС. Однако в противостоянии за призывной контингент Главное управление СС проявило упорство. Руководители лагерей ФоМи получили указания изымать выданные военными документы у тех переселенцев, которые ранее подавали заявления в войска СС (ВАВ. R 49/2403. Вл. 26). Еще одной попыткой ограничить полномочия представителей вермахта стало обращение Управления комплектования войск СС к ЭВЦ в мае 1944 г. об отсрочке до конца июня выдачи удостоверений о получении германского гражданства уже натурализовавшимся в первой половине 1944 г. этническим немцам. Таким образом, появилась бы возможность выиграть время, необходимое для прохождения рекрутами медицинских комиссий. ЭВЦ данное прошение было удовлетворено [*Strippel*, 2011, S. 239]. Однако накопившиеся между СС и ОКВ противоречия все же побуждали к поиску компромиссного решения. Так, в конце мая 1944 г. ФоМи выступило с инициативой об отсрочке массового призыва этнических немцев из СССР до весны 1945 г. (ВАВ. R 49/2403. Вл. 24). Эту идею поддержало Главное штабное управление РКФДФ, предложившее ОКВ свои компромиссные условия: управления призывных районов могли беспрепятственно осуществлять воинский учет всех годных к армейской службе мужчин из числа натурализовавшихся переселенцев, исключение составляли этнические немцы, которые к тому времени оказались уже завербованы в войска СС (ВАВ. R 49/2403. Вл. 25). Однако данная инициатива довольно быстро утратила актуальность из-за стремительно меняющейся ситуации на фронтах.

Стоит также отметить, что в марте 1944 г. ЭВЦ получило важное разъяснение от Главного управления имперской безопасности относительно статуса служивших в вермахте этнических немцев, не внесенных по тем или иным причинам в реестр «Этнические немцы Украины» (*Deutsche Volksliste Ukraine*)⁴. Представителей этой группы военнотружеников следовало считать переселенцами, так как на них не распространялся указ Гитлера от 19 мая 1943 г., который гарантировал гражданство Германии лицам немецкого происхождения после их зачисления на службу в вермахт, войска СС и организацию Тодта (ВАВ. R 69/413. Вл. 51). В общей сложности на февраль 1944 г. в рядах вермахта находилось несколько сотен немцев из СССР, не внесенных в реестр (ВАВ. R 69/413. Вл. 49).

Определенное количество прошедших регистрационные процедуры переселенцев было призвано в вермахт летом 1944 г. Одна из таких мобилизаций проходила на территории Вартегау. Многие новобранцы морально были готовы к призыву. Те из них, кто все же пытался по тем или иным причинам противиться несению службы (например, некоторые призывники из числа меннонитов), как правило, подвергались жесткому психологическому, а подчас и физическому давлению в казарменных условиях со стороны немецких военных. Мобилизованный

контингент был вскоре доставлен в Позен для дальнейшего распределения по нескольким запасным батальонам [Fast, 1989, S. 86].

В середине 1944 г. потребность в восполнении растущих потерь на фронте возросла настолько, что армейские власти старались не упустить из виду даже те категории этнических немцев, которые по тем или иным причинам не смогли натурализоваться. Среди таких причин могли быть, например, и отказы переселенцев от получения гражданства с целью избежать дальнейшей мобилизации в вооруженные силы Германии. Следует отметить, что последний мотив уже к началу 1943 г. приобрел характер тенденции (ВАВ. R 49/2403. Вл. 57). В связи с этим 26 июня 1944 г. ОКВ выпустило указ о привлечении на службу этнических немцев, прошедших хотя бы необходимую регистрацию и получивших от ЭВЦ удостоверение переселенца (ВАВ. R 69/1005. Вл. 98). Кроме того, мобилизации подлежали даже те лица, которые вообще отказались по необоснованным причинам от прохождения фильтрации в лагере (ВАВ. R 59/1. Вл. 114-115). В высшем аппарате СС указ ОКВ вызвал негодование, поскольку он вышел без предварительных консультаций с рейхскомиссаром по укреплению германской народности и министром внутренних дел (ВАВ. R 49/2403. Вл. 57). Впрочем, положения данного документа не могли сразу затронуть переселенческий контингент из СССР. Одной из причин этого являлась небольшая отсрочка от воинской службы для мужчин данной группы. 19 августа 1944 г. последовал новый указ ОКВ, который уже более четко определил правила призыва советских немцев в вермахт. В соответствии с этими правилами командование войск СС могло проводить учет и призыв переселенцев до их натурализации. Лица, получившие гражданство Германии, призывались в вермахт уже на общих основаниях. Вступление в ряды войск СС после этого осуществлялось только на добровольной основе (ВАВ. R 59/1. Вл. 115).

Первая массовая отправка мужчин из числа советских немцев в войска СС была осуществлена уже в первых числах июня 1944 г. Многие из рекрутов покинули пределы лагерей, так и не успев пройти натурализацию. Впрочем, данное обстоятельство не освобождало их от проверки по линии ЭВЦ, носившей обязательный характер. Эта задача была возложена на несколько комиссий ЭВЦ, которым предстояло осуществить фильтрационные процедуры в местах дислокации учебно-запасных частей войск СС. Следует отметить, что согласно общей инструкции новобранцы, состоявшие в браке или имевшие родственников, не могли получить удостоверение переселенца раньше окончания проверки членов их семей (ВАВ. R 69/749. Вл. 140).

Общая численность немецких переселенцев из СССР, привлеченных на службу в войска СС к началу июля 1944 г., составила около 5 800 чел. (ВАВ. R 69/413. Вл. 67). Данный контингент вскоре был распределен по различным учебно-запасным частям. Наибольшее количество рекрутов (2 266 чел.) планировалось отправить в Варшаву. По распоряжению Главного оперативного управления СС (SS-Führungshauptamt) 600 чел. из их числа оказались в составе 3-го танкового гренадерского учебно-запасного батальона СС, еще 316 чел. – в 8-м кавалерийском учебно-запасном дивизионе СС и остальные 1 350 чел. были зачислены в другие подразделения на территории города (ВАВ. R 69/413. Вл. 66).

Следует отметить, что для облегчения работы сотрудников ЭВЦ предполагалось всех рекрутов временно разместить в Варшаве. Однако командование войск СС, руководствуясь своими интересами, решило изменить эти планы (ВАВ. R 69/413. Вл. 63). Поэтому в первой половине июля 1944 г. несколько групп новобранцев были отправлены на подготовку в различные учебно-запасные части на территории Германии, Венгрии и протектората Богемия и Моравия:

- Танковый гренадерский учебный полк СС в Киршлагге (к юго-востоку от Праги) – 1 тыс. чел.;
- 2-й саперный учебный батальон СС в Пиковице (к югу от Праги) – 400 чел.;
- 9-й гренадерский учебно-запасной дивизион в Штральзунде (Померания) – 1 тыс. чел.;
- Учебно-запасной минометный дивизион СС на полигоне «Курмарк» (Бранденбург) – 250 чел. Сюда же через некоторое время должна была прибыть еще одна группа новобранцев в 800 чел. (ВАВ. R 69/413. Вл. 67);
- 250 чел. подлежали отправке в город Байя на юге Венгрии (ВАВ. R 69/413. Вл. 64).

Согласно заявленным планам Главного оперативного управления СС в течение августа 1944 г. ряды войск СС должны были пополнить еще около 4–5 тыс. немцев из СССР. Этот кон-

тингент также в составе нескольких групп предполагалось распределить по следующим городам: Краков, Прага, Гамбург, Мюнхен, Рига, Ратцебург, Бреслау, Штеттин и Поттенштайн (ВAB. R 69/413. ВI. 67).

Проверку и натурализацию самой многочисленной группы новобранцев, которая прибыла в Варшаву из Вартегау, осуществляла ФК XXIX. С 8 по 18 июля 1944 г. фильтрацию прошло около 700 чел. (ВAB. R 69/1008. ВI. 42). Данная группа состояла преимущественно из уроженцев Одесской, Запорожской, Николаевской и Черниговской областей Украины. В большинстве своем это были совсем молодые люди, которые родились между 1923 и 1927 гг. Проверка показала, что среди новобранцев присутствовали и представители других национальностей, причислявшие себя к немецкому этносу. Согласно наблюдениям сотрудников ЭВЦ практически все мужчины добровольно записались в войска СС, руководствуясь желанием бороться против большевизма (ВAB. R 69/1008. ВI. 35).

Четких и окончательных выводов относительно расово-антропологических характеристик добровольцев комиссия ЭВЦ решила не делать, поскольку времени на качественную проверку не хватало. Однако физические параметры данного контингента были признаны в целом подходящими. При этом необходимо отметить, что расовая оценка зачастую имела формальный характер, так как сотрудники ЭВЦ почти без возражений принимали результаты предыдущих медицинских осмотров на предмет пригодности к службе в войсках СС (ВAB. R 69/1008. ВI. 37).

Большинство проверенных в первой половине июля 1944 г. в Варшаве новобранцев не смогли получить свидетельствующие о натурализации документы, поскольку члены их семей к этому времени еще не успели пройти фильтрационные процедуры в лагерях на территории Вартегау (ВAB. R 69/1008. ВI. 34). Примерно 26 чел. уведомили об отсрочке натурализации (Zurückstellungsbescheid) (ВAB. R 69/1008. ВI. 42). Среди таковых, например, оказались лица из реестра «Этнические немцы Украины», не владевшие при этом немецким языком (ВAB. R 69/1008. ВI. 35). В то же время имели место и случаи отказов в натурализации. В первую очередь их получали новобранцы инационального происхождения (ВAB. R 69/1008. ВI. 44).

Многие новобранцы из числа советских немцев проходили ускоренную подготовку на территории протектората Богемии и Моравии. Их фильтрацией с середины июля до начала сентября 1944 г. занималась ФК XXVIII, которая была вынуждена менять место своего пребывания в зависимости от дислокации учебно-запасных частей. На первом этапе работы ее сотрудники проводили проверку добровольцев в Киришлагге, а затем в Давле (ВAB. R 69/749. ВI. 142, 168). Но в начале августа комиссия выехала в Прагу, куда поочередно в составе четырех групп должны были прибыть около 1 500 новобранцев из Вартегау (ВAB. R 69/749. ВI. 178). Однако на протяжении месяца ФК XXVIII смогла дожидаться и принять только три группы (около 1 300 чел.) (ВAB. R 69/749. ВI. 179, 183, 190). Из отчетных материалов ЭВЦ известно, что добровольцы из третьей группы пополнили состав 2-го артиллерийского учебно-запасного полка СС в Праге (ВAB. R 69/749. ВI. 205). Общие результаты этой проверки в целом были схожи с теми, которые были в Варшаве, за исключением некоторых. Например, 253 чел. получили уведомление о приостановке натурализации (Aussetzungsbescheid). Примечательно, что руководство ЭВЦ сочло данное количество чрезмерно высоким (ВAB. R 69/749. ВI. 208).

При осуществлении стандартных фильтрационных процедур сотрудники ЭВЦ принимали во внимание не только расовые и этнокультурные параметры, но и некоторые биографические данные новобранцев войск СС. Особый интерес представляла информация, которая могла бы помочь в той или иной мере оценить степень политической благонадежности. Например, в поле зрения комиссий ЭВЦ время от времени попадали лица, ранее состоявшие в рядах комсомольской организации. Радикальных выводов относительно лояльности этой категории добровольцев, как правило, не делалось. Германские чиновники весьма скептически оценивали уровень политической грамотности многих новобранцев, значительный процент которых составляли уроженцы колоний (ВAB. R 69/1008. ВI. 35). Еще одну категорию, не вызывавшую полного доверия у сотрудников ЭВЦ, представляли лица, служившие в прошлом в Красной армии. Как следует из документов, особое внимание уделялось представителям командирского звена, некоторые из которых могли получить от ЭВЦ уведомление о приостановке или об отсрочке натурализации (ВAB. R 69/179. ВI. 173-176). Командирам же частей войск СС подавались спис-

ки бывших комсомольцев и военнослужащих Красной армии с просьбой держать их под наблюдением (ВAB. R 69/749. Вl. 217).

В своей деятельности комиссия ЭВЦ время от времени приходилось сталкиваться с трудностями различного характера. Одна из них заключалась в том, что командиры некоторых частей войск СС, в составе которых оказались этнические немцы из СССР, не всегда выражали готовность к активному сотрудничеству. Поэтому в ряде случаев между сотрудниками ЭВЦ и чинами войск СС возникали противоречия. Например, командиры двух учебно-запасных подразделений в Варшаве во время общения с представителями ФК ХХІХ выразили сомнение в необходимости срочной проверки новобранцев, поскольку не видели в ней особого смысла. Один из офицеров СС откровенно заявил, что около 60–70% мужчин все равно погибнет в бою и только оставшихся в живых 30–40% можно впоследствии подвергнуть фильтрации. Существовали и другие причины для разногласий: например, по мнению некоторых военных, деятельность ФК ХХІХ мешала почти непрерывному обучению новобранцев войск СС (ВAB. R 69/1008. Вl. 41).

Неудобства для ФК ХХІХ создавали также сотрудники ФоМи, которые без согласования с ЭВЦ проводили свою предварительную расовую оценку рекрутов СС. Лицам, прошедшим данную процедуру, присваивался номер переселенца (Umsiedlungsnummer), подтверждавший их немецкое происхождение. Подобные случаи могли провоцировать возникновение дополнительных противоречий между ЭВЦ и чинами войск СС. Например, командир 1-го эскадрона СС во время беседы с представителями ФК ХХІХ в довольно резкой форме выразил свое несогласие с тем, что проведенная сотрудниками ФоМи расовая проверка новобранцев таковой якобы не является. Впрочем, трудности, вызванные вмешательством ФоМи, не оказали существенного влияния на сроки и результаты фильтрации ЭВЦ (ВAB. R 69/1008. Вl. 41).

По мере приближения линии фронта к границам рейха руководство Германии было вынуждено уже летом 1944 г. прилагать отчаянные и в то же время беспрецедентные по своим масштабам усилия для обеспечения обороноспособности страны. Назначенный на должность имперского уполномоченного по тотальной мобилизации Й. Геббельс потребовал от администрации всех округов задействовать дополнительные людские ресурсы для военных нужд. Вскоре после этого гауляйтер А. Грейзер, являвшийся по совместительству имперским комиссаром обороны своего округа, издал постановление, в соответствии с которым все мужское и женское население Вартегау в возрасте от 15 до 65 лет подлежало временной трудовой повинности [Epstein, 2010, p. 293]. Администрация старалась обязать каждого выполнять какую-либо работу, связанную с защитой рейха. Поэтому многие из оказавшихся на территории Вартегау немецких переселенцев были вскоре вовлечены в различные оборонительные приготовления. Так, летом 1944 г. А. Грейзер дал согласие на формирование из годных к службе немцев СССР особых рот для выполнения вспомогательных функций. К службе должны были привлекаться и те переселенцы, которые еще не получили германского гражданства. Местом дислокации этих подразделений стали Позен и Лицманштадт. Их личный состав активно задействовался в мероприятиях, проводимых полицией противовоздушной обороны (Luftschuttpolizei). Вскоре данные вспомогательные формирования стали использоваться и за пределами Вартегау при решении задач уже иного уровня. Например, они послужили в качестве резерва для восполнения потерь боевых частей, которые принимали участие в подавлении варшавского восстания в августе – октябре 1944 г. Довольно многочисленный мужской контингент из числа находившихся в лагерях советских переселенцев был отправлен по просьбе главного фюрера СС и полиции генерал-губернаторства В. Коппе на возведение оборонительного рубежа по линии Сан – Висла [Fleischhauer, 1983, S. 230].

Немецкие власти не оставили без внимания и милитаризацию детско-подросткового контингента от 10 до 18 лет. Так, с лета 1942 г. на данную возрастную категорию был распространен «Молодежный служебный долг» (Jugenddienstpflicht)⁵. Вскоре после этого в лагерях для переселенцев активизировали свою вербовочную деятельность представители Гитлерюгенда и Союза немецких девушек (Bund deutscher Mädel). Спустя некоторое время молодежь этнических немцев в возрасте от 15 до 18 лет подлежала отправке в тренировочные лагеря для прохождения военной подготовки (Wehrrtütigungslager) [Fleischhauer, 1983, S. 229–230].

Начиная с сентября 1944 г. привлечение этнических немцев из СССР в войска СС начинает приобретать более массовый характер. Рекрутированием были охвачены уже все годные к военной службе мужчины, независимо от наличия детей и семейного статуса. Одним из немногих препятствий при зачислении в войска СС мог оказаться рост новобранцев, который должен был составлять не менее 1,66 м (ВАВ. R 59/1. Вл. 108). Стоит отметить, что в этот период у многих переселенцев из СССР мотивация к воинской службе была довольно низкой. Поэтому принцип добровольности зачастую стал приобретать условный характер. Красноречивым примером могут служить показания одного этнического немца, оказавшегося в январе 1945 г. в американском плену. Накануне зачисления в войска СС его вместе с другими 150–200 мужчинами в сопровождении конвоя доставили на один из сборных пунктов. Несмотря на то что никто не изъявил желаний добровольно сражаться за Германию, вся группа получила обмундирование и вскоре отбыла на фронт [*Fleischhauer*, 1983, S. 230–231].

Осенью 1944 г. отобранные рекруты продолжали поступать в различные части войск СС для прохождения ускоренной подготовки. Некоторые группы советских немцев были вновь отправлены на территорию протектората. Так, на протяжении сентября 1944 г. на учебный полигон в Бенешау прибыли 1 050 чел. (ВАВ. R 69/749. Вл. 227). В этом же месяце еще примерно 1 500 рекрутов пополнили 7-й запасной батальон СС в Градишке (Хорватия). Данное подразделение входило в состав 7-й добровольческой горно-егерской дивизии СС «Принц Ойген» (ВАВ. R 69/749. Вл. 6). Довольно много немцев из областей Украины пополнили и ряды 9-й танковой дивизии СС «Гогенштауфен» и впоследствии приняли участие в жестоких боях на территории Бельгии во время Арденнской операции [*Fleischhauer*, 1983, S. 231]. Кроме этого, некоторое количество рекрутов было направлено в другие крупные подразделения войск СС: например, в 1-ю танковую дивизию СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (ВАЛ. В 162/2299. Вл. 52), 8-ю кавалерийскую дивизию СС «Флориан Гейер» (ВАЛ. В 162/3203. Вл. 51) и 17-ю моторизованную дивизию СС «Гётц фон Берлихинген» (ВАЛ. В 162/2302. Вл. 117).

Уровень боевой подготовки многих советских немцев, оказавшихся в рядах войск СС, зачастую был очень низкий. Процесс обучения рекрутов порой мог занимать лишь семь недель (ВАВ. R 69/749. Вл. 235). Поэтому неудивительно, что большое количество новоиспеченных солдат СС, оказавшихся на западном фронте, вскоре погибло либо попало в американский или британский плен [*Fleischhauer*, 1983, S. 231; *Konrad*, 2012, p. 168].

Рост потерь на фронте, истощение людских резервов и угроза вторжения армий противника побудили военно-политическое руководство Германии выйти на новый уровень мобилизационных усилий. Так, 25 сентября 1944 г. А. Гитлер подписал приказ о призыве всех представителей мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет, которые были способны носить оружие, но при этом не могли по тем или иным причинам (например, из-за занятости на производстве) нести службу в армии, в ряды фольксштурма (народного ополчения). Под действие данного приказа попадали и этнические немцы, переселенные из разных регионов Европы на территорию рейха. Кроме этого, женщины, получившие официальное подтверждение своего немецкого происхождения от ФоМи, могли в дальнейшем использоваться в качестве сестер или помощниц Немецкого Красного Креста (ВАВ. R 59/1. Вл. 125).

Потребность в людских резервах была настолько остра, что власти Германии решили вскоре отбросить в сторону последние формальности, мешавшие мобилизовать каждого способного держать оружие переселенца. На протяжении осени 1944 г. подавляющее большинство годных к военной службе мужчин из числа советских немцев было призвано в вермахт. К этому времени практически все они успели пройти ускоренную проверку ЭВЦ. Тем не менее оставалось еще небольшое количество мужчин, которые не смогли натурализоваться, а потому юридически продолжали считаться гражданами СССР. Германские же власти определяли их как «лиц с неопределенным гражданством». Однако в ноябре 1944 г. РСХА разрешило брать на службу в вооруженные силы Германии и военизированные организации эту категорию мужчин. Мобилизации подлежали и те лица, которые не прошли полностью натурализацию, но имели удостоверение переселенца, так как на них распространялся упомянутый указ ОКВ от 26 июня 1944 г. (ВАВ. R 69/1005. Вл. 98).

Таким образом, переселенцы из СССР стали частью людских ресурсов, которые активно использовались не только в экономике, но и в оборонительных мероприятиях рейха на завер-

шающем этапе войны. Вопреки тому, что мобилизационный потенциал данного контингента был сравнительно невысок, десятки тысяч мужчин оказались в рядах вооруженных сил Германии. Значительное количество советских немцев стали пополнением для войск СС. Следует признать, что поначалу многие из них нередко поступали на военную службу добровольно, руководствуясь, например, мотивом мести советской власти. Однако последующие вербовки уже нередко сопровождались принуждением. В последние месяцы войны немецкие переселенцы из СССР оказались в практически безальтернативной ситуации, так как военно-политическое руководство Германии распространило воинскую повинность на всех годных к военной службе мужчин, независимо от прохождения натурализации. К моменту окончания боевых действий в Европе многие служившие в немецкой армии советские немцы были взяты в плен западными союзниками или Красной армией. Их послевоенные судьбы складывались по-разному. Так, мужчин, попавших в советский плен, зачастую ожидала более суровая участь за изменническое поведение: например, это мог быть расстрел по приговору военного трибунала (в худшем случае) или же получить многолетний срок в исправительно-трудовом лагере. Военнопленные, которые попали в плен к западным союзникам и избежали репатриации в СССР, смогли через некоторое время выйти на свободу и остаться жить в Западной Германии.

Примечания

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Немецкой службы академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst).

² В апреле 1940 г. город Лодзь был переименован в Лицманштадт.

³ Хорст Хоффмейер (1903–1944) – бригадфюрер СС (с 1943 г.). Возглавлял зондеркоманду «Россия» (Sonderkommando Russland, в документах часто фигурирует как Sonderkommando «R»), находившая в подчинении ФоМи. Данное подразделение выступало основным куратором в вопросах регистрации и опеки этнических немцев на оккупированных советских территориях.

⁴ Реестр «Этнические немцы Украины» (Deutsche Volksliste Ukraine) был составлен на основе процедуры регистрации лиц немецкого происхождения на оккупированной территории Украины, которая была учреждена властями Германии весной 1942 г. В соответствии с реестром все немецкое население разделялось на четыре категории. В первую могли входить представители немецкой национальности, родившиеся в моноэтнических семьях и сохранившие немецкий язык и национальный уклад. Во вторую категорию, как правило, включали чистокровных немцев, которые состояли в браке с представителем иной национальности. При этом члены семей ненемецкого происхождения также могли быть отнесены к этой группе, но лишь в том случае, если придерживались немецкого образа жизни. К третьей категории причислялись ассимилированные немцы, которые практически утратили ключевые черты своей национальной идентичности. Критерии определения принадлежности к четверной группе в реестре отсутствовали. Гражданство Германии предоставлялось лицам, входившим в первые две категории. Отнесенные к третьей группе получали гражданство сроком на десять лет, в течение которого они должны были постараться оправдать оказанное доверие.

⁵ 25 марта 1939 г. рейхсканцелярия утвердила «Второе постановление к закону о Гитлерюгенде», в соответствии с которым членство в данной организации для германской молодежи приобрело обязательный характер.

Список источников

Albrich F. Der Ring eines langes Weges schließt sich // Ostdeutscher Beobachter. 1944. № 74, 15. März.

Bamm P. Der große Kriegstreck 1944 // Ostdeutscher Beobachter. 1944. № 201, 23. Juli.

Bundesarchiv Berlin (BAB). R 49/2403. Bl. 12, 16, 20, 24–27, 52–53, 57; R 59/1. Bl. 108, 114–115, 125; R 69/179. Bl. 173–176; R 69/413. Bl. 49, 51–53, 63–64, 66–67; R 69/745. Bl. 6; R 69/749. Bl. 140, 142, 168, 178–179, 183, 190, 205, 208, 217, 227, 235; R 69/1005. Bl. 98; R 69/1008. Bl. 34–35, 37, 41–42, 44; R 186/3 (Пагинация листов отсутствует).

Bundesarchiv-Außenstelle, Ludwigsburg (BAL). В 162/2299. Bl. 52; В 162/2302. Bl. 117; В 162/3203. Bl. 51 (документы предоставлены доктором А. Ангриком, Гамбург).

Hübner H. Schwarzmeer-Deutsche kehren heim // Ostdeutscher Beobachter. 1944. № 34, 4. Februar.

Библиографический список

- Дробязко С.И., Романько О.В., Семёнов К.К.* Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма. М.: АСТ, 2011. 830 с.
- Іваньков І.О.* Етнічні німці України в збройних силах Третього рейху // Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. Історія. 2005. Вип. 80–81. С. 87–90.
- Клець В.К.* Військовий колабораціонізм етнічних німців в роки Великої Вітчизняної війни // Україна у Другій Світовій і Великій Вітчизняній війні (1939–1945 рр.): Актуальні проблеми історії: Матер. «круглого столу» у Дніпропетровському національному університеті ім. Олеся Гончара, 7 травня 2010 р. Дніпропетровськ: Герда, 2010. С. 39–48.
- Линьов А.А.* Виправно-трудові та концентраційні табори як інструмент знищення цивільного населення на Миколаївщині (1941–1944) // Книга Памяти України: Николаевская область. Т. 15. Николаев: Илион, 2014. С. 9–32.
- Пономаренко Р.* «Советские немцы» и другие фольксдойче в войсках СС. М.: Яуза-пресс, 2014. 256 с.
- Щукин В.В.* Специфика событий Холокоста в юго-восточной части румынской оккупационной зоны Транснистрии // Культура полиса. Нови Сад, 2013. № 21. С. 209–226.
- Angrik A.* Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943. Hamburg: Hamburger Edition, HIS Verlag, 2003. 796 S.
- Epstein C.* Model nazi. Arthur Greiser and the occupation of Western Poland. Oxford: Oxford University Press, 2010. 451 p.
- Fast K.* Gebt der Wahrheit die Ehre! Ein Schicksalsbericht. Winnipeg, Manitoba: Canzona Publishing, 1989. 324 S.
- Fleischhauer I.* Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion. Stuttgart: Deutsche Verlags – Anstalt, 1983. 257 S.
- Konrad A.* Red Quarter Moon: A Search for Family in the Shadow of Stalin. Toronto: University of Toronto Press, 2012. 356 p.
- Steinhart E.C.* The Holocaust and the Germanization of Ukraine. New York: Cambridge University Press, 2015. 263 p.
- Strippel A.* NS-Volkstumspolitik und die Neuordnung Europas: Rassenpolitische Selektion der Einwandererzentralstelle des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD (1939–1945). Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2011. 370 S.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.04.2019

RECRUITING GERMAN MIGRANTS FROM THE USSR TO THE GERMAN ARMED FORCES AT THE END OF WORLD WAR II

V. L. Martynenko

M.S. Hrushevsky Institute of Ukrainian Archeography and Source Studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Triohsvuatytska str., 4, 01001, Kiev, Ukraine
traum1983@gmail.com

German immigrants who were evacuated by the German authorities in 1943–1944 from the USSR to the territory of Warthegau, Silesia, General Government and Protectorate of Bohemia and Moravia, became part of the human resources actively used not only in the economy, but also in defensive measures of the Reich. Contrary to the fact that the mobilization of that potential contingent was relatively low, tens of thousands of men were in the ranks of the armed forces of Germany. A significant number of Soviet Germans were replenishment for the SS troops. The initial process of attracting German settlers to military service was not easy and required adherence to a number of formalities related to their naturalization. One of the key factors that also had an effect on solving the issue of ethnic Germans in the internal service was the long-standing contradiction between the Wehrmacht and the SS. The article notes that, in the last months of the war, immigrants from the USSR found themselves in practically no alternative situation, since the military and political leadership of Germany decided to mobilize all men appropriate for military service, regardless of the naturalization. By the end of hostilities in Europe, many Soviet Germans serving in the German army had been captured by the Western allies or the Red Army.

Key words: ethnic Germans, the USSR, Germany, World War II, Wehrmacht, Waffen-SS, Central Immigration Office.

References

- Angrik, A. (2003), *Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941-1943*, Hamburger Edition, HIS Verlag, Hamburg, Germany, 796 p.
- Drobyazko, S.I., Romanko, O.V. & K.K. Semenov (2011), *Inostrannye formirovaniya Tret'ego reykha. Inostrantsy na sluzhbe natsizma: istoriya evropeyskogo kollaboratsionizma* [Foreign formations of the Third Reich. Foreigners in the Service of Nazism: A History of European Collaboration], AST, Moscow, Russia, 830 p.
- Epstein, C. (2010), *Model nazi. Arthur Greiser and the occupation of Western Poland*, Oxford University Press, Oxford, UK, 451 p.
- Fast, K. (1989), *Gebt der Wahrheit die Ehre! Ein Schicksalsbericht*, Canzona Publishing, Winnipeg, Canada, 324 p.
- Fleischhauer, I. (1983), *Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion*, Deutsche Verlags – Anstalt, Stuttgart, Germany, 257 p.
- Ivan'kov, I.O. (2005), “Ethnic Germans of Ukraine in the armed forces of the Third Reich”, *Visnik KNU im. Tarasa Shevchenka*, History, № 80–81, pp. 87–90.
- Klec, V.K. (2010), “Military collaborationism of ethnic Germans during the Great Patriotic War”, in *Ukraina u Drugiy Svitovy i Velykiy Vitchyznyaniy viyni (1939–1945 rr.): aktualni problemy istorii. Materialy «kruglogo stolu» u Dnipropetrovskomu natsional'nomu universyteti im. Olesya Gonchara, 7 travnya 2010 roku* [Ukraine in the Second World War and the Great Patriotic War (1939–1945): Actual problems of history. Materials of the round table in Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, May 7, 2010], Gerda, Dnipropetrovsk, Ukraine, pp. 39–48.
- Konrad, A. (2012), *Red Quarter Moon: A Search for Family in the Shadow of Stalin*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, 356 p.
- Lin'ov, A.A. (2014), “Labor and concentration camps as a tool for the destruction of civilians in Mykolayiv region (1941–1944)”, in *Kniga Pamyati Ukrainy: Nikolaevskaya oblast, T. 15* [Book of Memory of Ukraine: Mykolaiv Region, Vol. 15], Ilion, Nikolaev, Ukraine, pp. 9–32.
- Ponomarenko, R. (2014), «Sovetskie nemtsy» i drugie fol'ksdoyche v voyskah SS [Soviet Germans and other Volksdeutsche in the Waffen-SS], Yauza-press, Moscow, Russia, 256 p.
- Shchukin, V.V. (2013), “The Peculiarity of the Holocaust Timeline in the Southeastern Part of the Romanian Occupation Area Transnistria”, *Kultura polisa*, № 21, Novi Sad, pp. 209–226.
- Steinhart, E.C. (2015), *The Holocaust and the Germanization of Ukraine*, Cambridge University Press, New York, USA, 263 p.
- Strippel, A. (2011), *NS-Volkstumspolitik und die Neuordnung Europas: Rassenpolitische Selektion der Einwandererzentralstelle des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD (1939–1945)*, Ferdinand Schöningh Verlag, Paderborn, Germany, 370 p.